

Цзянь Шанвэнь никак не ожидал, что его внимание зацепится именно за это. Всё-таки юношеская натура — никуда не денешься. Он лениво усмехнулся, растягивая слова с нарочитой неспешностью:

— Никто ведь не говорил, что чувства должны быть серьёзными.

В отношениях с Фу Цзиньчэном и Лян Шэнем он вынес лишь шрамы, оставшиеся на душе. Бывают чувства — редкие, драгоценные, а бывают такие, о которых стоит лишь вспомнить — и подступает лишь отвращение.

Эти слова, достигнув Фэй Чэна, будто взорвали его изнутри.

Его рука, указывающая на Цзянь Шанвэня, задрожала. Теперь стало ясно: вот почему тот ни секунды не колебался, когда только что приблизился к нему и укусил — без малейшего стыда. Значит, он ведёт себя так не только с ним. Говорит, что у него «опыта больше» — потому что всё это для него давно стало привычкой!

Ярко-алые волосы Фэй Чэна казались ещё более вызывающими, а взгляд, которым он смотрел на Цзянь Шанвэня, был полон откровенного отвращения.

Но тот лишь мягко улыбался в ответ. Его глаза, янтарные, будто способные заглянуть прямо в душу, чуть сузились:

— Чего ты так злишься? Ревнуешь?

Фэй Чэну будто попали в больное место. Он бросил на него яростный взгляд, холодно фыркнул и, резко вскинув подбородок, с горделивой бравадой ответил:

— Размечтался! С чего бы мне тебя ревновать?!

Цзянь Шанвэнь, услышав это, наоборот рассмеялся — хитро, почти игриво, словно лис, прячущий в улыбке свои клыки:

— Да-да, конечно. Такой красавчик, как ты, Фэй, на меня и не посмотрит. Ну раз так... может, объединимся? Я помогу тебе добиться того, кто тебе нравится?

Улыбка Цзянь Шанвэня почему-то показалась Фэй Чэну неприятно резкой, почти ослепляющей. Он ведь только что ясно сказал, что не испытывает к нему ничего — разве тот не должен был расстроиться? Или хотя бы попытаться его переубедить, отвлечь от Вэнь Цзиня? Почему же Цзянь Шанвэнь ни капли не огорчён, а наоборот — с энтузиазмом сводит его с другим? Неужели у него совсем нет сердца?

Гении всегда горды — а те, кто прославился в юности, тем более.

Фэй Чэн небрежно откинулся на спинку дивана. Его высокий, стройный силуэт выглядел ещё более уверенно; подсохшие алые волосы он небрежно зачесал за ухо. Резкие черты лица, дерзкий взгляд — в нём читалась та самая самоуверенность, присущая звёздам киберспорта:

— Когда я добиваюсь того, кто мне нравится, мне не нужна помощь со стороны.

Он скользнул взглядом в сторону Цзянь Шанвэня и добавил:

— И потом... с чего ты взял, что я обязательно уступлю?

Цзянь Шанвэнь при этих словах чуть приподнял бровь и тихо усмехнулся.

Конечно, он знал.

Как человек, проживший жизнь заново, он понимал: Вэнь Цзинь, будучи главным «уке» (партнёр, который обычно занимает более пассивную, принимающую роль в романтических или интимных отношениях), вовсе не с самого начала окружён целым табором. У него был мужчина, которого он любил, но так и не смог добиться. И это был не его друг детства Фу Цзиньчэн, не жених Лян Шэнь, не близкий по духу в карьере Ци Янь и даже не преданный «пёс» будущего — Фэй Чэн.

Это был главный режиссёр, который ещё даже не появился на съёмочной площадке шоу — Шэнь И.

Шэнь И — фигура почти легендарная. С самого начала своей карьеры он создавал фильмы и сценарии, которые широко расходились и становились культовыми. Уже дебютная его работа была снята с участием лучшей команды в индустрии того времени. Его называли гениальным режиссёром, почти легендой. И при всём этом его происхождение оставалось загадкой: никто не знал, откуда он, известно было лишь одно — за ним стоят колоссальные ресурсы. Если речь шла о создании нужного ему произведения, бюджет для него не имел границ.

Вэнь Цзинь однажды увидел Шэнь И на приёме — и влюбился с первого взгляда.

Ради него он вернулся из-за границы и вошёл в индустрию развлечений — лишь бы попасться Шэнь И на глаза и стать его музой.

Вэнь Цзинь не раз открыто выражал свою симпатию. Казалось бы, человек, вокруг которого вращается весь мир, любимец всех — но режиссёр Шэнь, живущий по собственным правилам, просто не обращал на него внимания.

Был даже случай, когда Шэнь И готовился к съёмкам нового фильма, Вэнь Цзинь, напившись, сам пришёл к нему, предлагая себя. Перед ним стояло воплощённое искушение — живое, манящее, почти осязаемое... но Шэнь И даже не вышел к нему. Просто велел выгнать его, обвинив в незаконном проникновении в частную собственность.

И только после этого у других мужчин появился шанс.

Думая об этом, Цзянь Шанвэнь вдруг ощутил, как его нетерпение ослабевает. Пусть Вэнь Цзинь и центр всего мира — но ведь в этом мире всегда есть исключения, не так ли?

— Тогда давай дождёмся завтрашнего дня и посмотрим, — Цзянь Шанвэнь поднялся с ковра и, взглянув на Фэй Чэна, мягко улыбнулся. — Решись потом — будет не поздно.

Фэй Чэн нахмурился:

— Зачем тебе мне помогать?

Цзянь Шанвэнь невозмутимо ответил:

— Ну, отплачу тебе.

Фэй Чэн на мгновение растерялся. И пока юноша ещё не успел осмыслить сказанное, Цзянь Шанвэнь уже оказался прямо перед ним.

Лучи заходящего солнца вытянулись по полу длинными полосами, и расстояние между ними вдруг стало пугающе маленьким. Фэй Чэн снова уловил тот лёгкий цветочный аромат, исходящий от него. В его взгляде Цзянь Шанвэнь протянул руку — бледные, тонкие пальцы с едва ощутимой прохладой коснулись того самого следа укуса, вызывая дрожь, будто от слабого разряда тока.

Затем он приподнял веки и улыбнулся:

— Это мой ответный подарок.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Фэй Чэн остался стоять на месте, на секунду словно потерявшись — а потом до него вдруг дошло. Это... это был «подарок» за то, что он укусил его и вынудил отдать голос?!

Он... он вообще за кого его принимает?

Это что теперь — плата за услугу?!!!

Внизу.

Когда Цзянь Шанвэнь спустился вниз, на улице уже начинало смеркаться, но во дворе было по-прежнему оживлённо.

Со стороны кухни доносился аппетитный аромат. Он прошёл чуть дальше, окинул взглядом гостиную и заметил, что большинство участников уже собрались внизу. И, надо признать, зрелище было поистине впечатляющее: под одной крышей собрались красавцы на любой вкус — зрелые и сдержанные, утончённые и интеллигентные, мягкие и изящные. У каждого — своя харизма, своё обаяние. Даже без оглядки на статус и положение в обществе, каждый из них выделялся бы в любой толпе.

Когда он спустился, кто-то как раз подошёл к нему.

Юй Цань сказал:

— О, ты уже здесь. Этот дом — временное место сбора, которое предоставил режиссёр. Еды тут почти нет. Мы проверили — в холодильнике только немного морепродуктов. Никто из нас особо не умеет готовить, так что Вэнь Цзинь предложил приготовить жареный рис с морепродуктами.

— Жареный рис с морепродуктами? — переспросил Цзянь Шанвэнь.

Юй Цань кивнул:

— Ага. Хорошо, что Вэнь Цзинь умеет готовить, а то мы бы вообще не знали, что делать. Уже всё готово, иди возьми себе тарелку!

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Хорошо, спасибо, брат Юй.

Он направился к кухне и вскоре увидел сковороду с рисом, приготовленным Вэнь Цзинем.

И, надо сказать, выглядело это... откровенно ужасно.

Даже с первого взгляда было видно, что рис местами недоварен. Впрочем, ничего удивительного — Вэнь Цзинь с детства жил в роскоши, откуда ему уметь готовить? Хотя он прекрасно помнил: в прошлой жизни именно этот его слегка сыроватый яичный рис почему-то считался «душевным», чуть ли не спасением для некоторых мужчин.

Да, именно так.

В богатом до безобразия детстве Фу Цзиньчэна и Лян Шэня не хватало лишь одного — родительского внимания. И этого оказалось достаточно, чтобы избалованные наследники решили, будто им недостаёт любви. Поэтому простая тарелка слегка недожаренного риса от Вэнь Цзиня вдруг стала для них символом домашнего тепла.

Он как раз размышлял об этом, когда Вэнь Цзинь заметил его и радостно окликнул:

— Брат Цзянь, ты пришёл!

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Да, вижу, ты готовишь?

— Угу! — Вэнь Цзинь стоял в фартуке, его щёки слегка порозовели. — Брат Лян уже всем разложил, угощайся.

Цзянь Шанвэнь перевёл взгляд в сторону.

Лян Шэнь стоял за барной стойкой. Перед ним действительно стояла уже наполненная тарелка — рис с морепродуктами и овощами. На нём была белая рубашка, на талии — коричневый фартук. Когда он опускал голову, тонкая оправа очков придавала ему мягкий, домашний вид. Во всём его облике читалась сдержанная строгость и заботливая внимательность — тот самый образ идеального мужчины.

Цзянь Шанвэнь подошёл к нему.

Лян Шэнь, не поднимая лишнего шума, естественным движением протянул ему тарелку и с лёгкой улыбкой сказал:

— Это тебе. стакан с водой там — смотри, не подавись.

Заботливый. Нежный.

Как и ожидалось.

Зрители в прямом эфире буквально взорвались от эмоций:

«AAA, брат Шэнь такой притягательный!»

«В нём есть что-то отрешённое, будто он не от мира сего!»

«Почему он такой нежный?!»

«Как вообще может существовать настолько идеальный мужчина?!»

Цзянь Шанвэнь встретился взглядом с этой вежливой, сдержанной улыбкой Лян Шэня и посмотрел на тарелку с рисом перед собой.

В прошлой жизни, когда он впервые участвовал в шоу, он оказался совершенно не готов. Его запугал Фу Цзиньчэн, остальные гости отнеслись к нему с холодом. Тогда, впервые столкнувшись с Вэнь Цзинем, он был слишком растерян — и, увидев недожаренный рис, просто сказал, что у него нет аппетита, и не стал есть.

В итоге зрители в прямом эфире обрушились на него с критикой, обвиняя в неблагодарности.

Позже Лян Шэнь точно так же отдельно подал ему тарелку риса с морепродуктами. Тогда он был тронут до глубины души и, ничего не подозревая, съел всё.

Кто бы мог подумать...

Под этой спокойной, интеллигентной внешностью скрывалось совсем другое: в тот рис было подмешано немало возбуждающего вещества. В ту же ночь он не выдержал и, изнемогая, пошёл в комнату Лян Шэня, умоляя дать противоядие. А тот, скрываясь за маской благопристойности, конечно же, не упустил «добычу», что сама пришла к нему в руки — и лишь после целой ночи мучительных «игр» отпустил его.

А наутро операторы шоу засняли, как он выходит из комнаты Лян Шэня.

И в один миг вся сеть загудела обвинениями. Его заклеили бесстыдником. Ведь в глазах всех Лян Шэнь был таким холодным, сдержанным, недостижимым — как он вообще мог заинтересоваться кем-то вроде него? Значит, это он сам полез к нему в постель.

Тогда его репутация рухнула окончательно. Его ненавидели почти все.

— Что такое? — голос Лян Шэня вернул его в реальность. Мужчина выглядел по-прежнему мягким и внимательным. — Тебе не нравится?

Цзянь Шанвэнь поднял взгляд.

Он прекрасно понимал: стоит ему сейчас хоть словом усомниться в этом блюде — и зрители тут же разорвут его в комментариях.

Другие же едят — а ты чем лучше?

Иногда Цзянь Шанвэнь действительно считал Лян Шэня пугающим человеком. Он просчитывал всё до мелочей, и даже в его улыбке ощущался холодный яд.

Но, увы для него в этой жизни Цзянь Шанвэнь больше не собирался быть пешкой в чужой игре.

Раньше он был слишком упрям, слишком прямолинеен — и за это расплатился сполна.

Но теперь... он не повторит прежних ошибок.

— Нет-нет, — Цзянь Шанвэнь слегка запнулся и вовремя изобразил на лице лёгкое смущение, будто ему неловко говорить. — Рис получился отличный... просто, как назло...

Говоря это, он бросил взгляд в сторону Вэнь Цзиня — будто хотел что-то сказать, но сдержался.

И, как и ожидалось Вэнь Цзинь, который и без того украдкой следил за реакцией всех, тут же насторожился. Он сразу подошёл ближе:

— Что такое?

Цзянь Шанвэнь, увидев, что тот подошёл, понял — дело наполовину выполнено.

В глубине души он усмехнулся: какая там невинность — Вэнь Цзинь лишь делает вид, будто ему всё равно, а на самом деле он болезненно зависим от чужого мнения. Стоит лишь нащупать эту слабость — и всё пойдёт как по маслу.

Когда Вэнь Цзинь подошёл, он увидел Цзянь Шанвэня у стойки. Тонкая рубашка подчёркивала его худощавость, бледное лицо казалось чуть уязвимым. Он слегка прикусил губу и тихо покачал головой:

— Ничего... брат Цзинь, не обращай внимания, я пойду.

Чем больше он пытался уйти от разговора, тем сильнее это подогревало любопытство.

Особенно у Вэнь Цзиня.

Он только что оказался в центре внимания благодаря своему «кулинарному таланту» и рассчитывал этим выступлением привлечь внимание режиссёра Шэнь И — показать, что он не только талантлив, но и заботлив, хозяйственный. Именно ради этого он и пришёл на шоу. Как он мог позволить, чтобы сейчас кто-то выбился из общей картины?

Цзянь Шанвэнь сделал вид, что хочет отмахнуться, но Вэнь Цзинь, наоборот, оживился:

— Брат Цзянь, с рисом что-то не так?

— Да нет-нет... — попытался уйти тот.

Но Вэнь Цзинь уже был уверен:

— Всё нормально, скажи, что не так! Я не обижусь!

Он даже схватил его за руку, не давая уйти.

Цзянь Шанвэнь, словно не имея выбора, наконец тихо произнёс:

— Просто... у меня аллергия на морепродукты. Но ты так старался... я не хотел тебя расстраивать. К тому же брат Лян говорил, что ты потратил много сил...

Едва он договорил, он почувствовал на себе холодный, почти осязаемый взгляд Лян Шэня.

Но Вэнь Цзинь этого, конечно, не заметил. Услышав такое, он тут же встревожился: если Цзянь Шанвэнь съест и с ним что-то случится, режиссёр Шэнь может решить, что виноват он. Такого допустить нельзя!

Подумав об этом, Вэнь Цзинь сразу сказал:

— Всё хорошо, ты что. Если у тебя аллергия — не ешь!

Цзянь Шанвэнь сделал вид, что колеблется:

— Мне... так неудобно. Брат Лян рассказывал, как ты старался... и выбрасывать еду нехорошо...

Стоило ему это сказать, Вэнь Цзинь тут же протянул тарелку Лян Шэню:

— Ничего страшного! Тогда эту порцию съест Шэнь!

Лян Шэнь на мгновение замер. Его привычная вежливая улыбка застыла на лице.

А Вэнь Цзинь, наоборот, был доволен: «Брат Лян наверняка растроган. Ему ведь так нравится мой рис. Потом ещё прослежу, чтобы он поел побольше... заодно и режиссёр Шэнь увидит, какой я заботливый. Идеально!»

Цзянь Шанвэнь тоже был вполне удовлетворён.

«Интересно, как сейчас закипает Лян Шэнь? — с лёгкой насмешкой подумал он. — Посмотрим, как ты проведёшь ночь. А заодно... пусть Шэнь И увидит, на что я способен, если захочу поднять волну».

Двух зайцев одним выстрелом.

<http://bllate.org/book/17232/1616157>